

Петръ Великій въ Нижнемъ 16—21 мая 1695 года.

Во вторник, 16 мая, исполнилось ровно двести лѣтъ съ того дня, когда Императоръ Петръ Великій посвятилъ въ первый разъ пашу Нижний-Новгородъ. Молодой 28-хъ-лѣтній Государь прѣвѣзъ сюда не для забавы, а по серьезному дѣлу. Въ апрѣлѣ 1695 года состоялся походъ русскихъ войскъ подъ Азовъ, походъ, объявленный еще въ январѣ этого года ливъ походомъ въ Крымъ, чтобы воспользовавшись оцлошностью турокъ, не знавшихъ истинной цѣли движенія войскъ, напасть на нихъ внезапно. Большая часть войска, около 120 тысячъ человекъ, состоявшего изъ старой творанской конницы и малороссійскихъ казаковъ, наприказъ подъ предводительствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева, въ зновокъ Двѣира; меньшая часть войска до 31.000 чел. избрала другой путь въ Азовъ. Этотъ отрядъ состоялъ изъ воинствъ нѣваго стрѣла; въ него входили полки: преображенскій, семеповскій, лефортовъ и бутырскій; начальствовали надъ ними три генерала: Головинъ, Лефортъ и Гордонъ. Въ числѣ подчиненныхъ этимъ генераламъ находился *бомбардиръ Петръ Алексѣевъ*,

т. е. никто иной, какъ царь Петръ I, корый лично начальствовалъ надъ бомбардирскою ротой. Путь этой части войска лежалъ отъ Москвы по рѣкамъ Москвѣ, Ока и Волгѣ. Въ то время, какъ первая, большая часть войска собралась близъ Тамбова, на передовой отрядъ ея, въ апрѣлѣ 1695 года двинулся сухимъ путемъ черезъ Черкасскъ къ Азову, — меньшая часть арміи, въ которой находился и самъ Императоръ, отбравшись на Волгу по Москвѣ рѣкѣ, вѣтви по Ока, въ устроеныя для этой цѣли струахъ. Петръ I выѣхалъ вмѣстѣ съ войскомъ изъ Москвы 30 апрѣля. До 150 струговъ было занято людьми, 40 струговъ шли съ артиллерию, которая состояла изъ 44 голландскихъ пушкелей и 104 мортиръ. Для этихъ орудій велось до 16.000 пудовъ пороха, 14 тысячъ бомбъ и 9100 ядеръ. Начиалось серьезное дѣло. Самъ Петръ признавалъ этотъ походъ весьма важнымъ по многимъ причинамъ; одною изъ первыхъ являлась — желаніе презрѣть ропотъ среди народа, косо смотрѣшаго на потѣшныя забавы съ войсками Петра, ничего еще не сдѣлавшаго (на войскомъ поприщѣ изъ уничтоженію дѣйствительныхъ враговъ; кромѣ того Петру необходимо было открыть море, на которомъ онъ мечталъ завести

свой флотъ; Архангельскъ, уже облюбованный имъ, давалъ мало надежды на удобства, необходимыя для будущаго русскаго флота, въ силу своего географическаго положенія на глубокомъ и далекомъ сѣверѣ. Необходимо было море на югъ и тавишъ, самымъ подходящимъ было Азовское, гавнь отъ котораго составляла крѣпость Азовъ. Начиная этотъ походъ, Петръ I понималъ, что отъ военныхъ потѣхъ онъ переходитъ къ серьезному военному дѣлу и, вспоминая послѣднее свое потѣшное сраженіе поды Божуховицъ ишетъ съ дороги Апраксину въ Архангельскъ: „Шутили поды Колуховицъ, а теперь поды Азовъ играть идемъ“. Такимъ образомъ Петру уже не приходилось шутиль и онъ, съ присущею ему поразительною энергіею, весь отдалъ этому походу. Конечно, прѣвѣзъ въ Нижний въ 1695 году, онъ посвятилъ все время, пока здѣсь оставался, приготовленіямъ къ дальнѣйшему пути. Вотъ почему сохранилось такъ мало подробностей о времяпровожденіи Императора Петра I въ Нижнемъ-Новгородѣ. Ему было не до потѣхъ, не до развлеченій и осмотра города; онъ работалъ. А работать пришлось ему много. Приказъ въ Нижний послѣ труднаго путешествія въ струахъ во время осенняго разлива, испитавъ во время пути сильнаго вѣтры, пред-

ставившие значительную опасность для этих судовъ, Петръ рѣшилъ остановиться въ этомъ городѣ для пересадки войска и перегрузки артиллеріи на болѣе крупныя суда, плаваніе на которыхъ по широкой Волгѣ было бы безопасно.

Этому занятію онъ и посвятилъ все время пребыванія своего въ Нижнеѣ, съ 16 по 21 мая 1695 года. Артиллерія была перегружена, подъ личнымъ наблюденіемъ „бомбардира Петра Алексѣева“ на 40 коломенокъ и 9 вижегородскихъ паушковъ, которые каждый могли поднять отъ 9 до 10 тысячъ пудовъ. Кроме того онъ занимался здѣсь и другими приготовленіями къ походу—заботился о провіантѣ, аммуниціи и проч.

Н. Ер—въ.

(Окончаніе будетъ).

Петръ Великій въ Нижнемъ
16—21 мая 1695 года.

(Окончаніе).

Изъ писемъ Петра I, написанныхъ имъ во время пребыванія въ Нижнемъ, сохранились слѣдующіе, которые я приводимъ, какъ служащіе непреложнымъ свидѣтелямъ, какъ заботливо и внимательно, даже до мелочей, относился молодой царь къ своему походу въ Крымъ, какъ характеризующіе, хотя немногими словами путь его до Нижняго отъ Москвы и, наконецъ, какъ дающіе новыя, хотя далеко не полное, какія мысли водновили Петра, когда онъ проживалъ въ Нижнемъ.

19 мая 1695 года царь Петръ писалъ изъ Нижняго своему любимцу князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, котораго, какъ извѣстно, онъ величалъ кесаремъ, титуловалъ величествомъ и т. п., слѣдующее:

„Милъ Негъ Кеніш. Писмо вашего пресвѣтлѣйшества, государя моего милостиваго, въ стольномъ градѣ Пресшаурхъ маія въ 14 день писанное, мнѣ въ 18 день отдало, за которую вашу государскую милость должны до послѣдней капли крови своей пролить, для чего и нынѣ посланы; и чаемъ за вашей многие и теплыя къ Богу молитвы, вашимъ посланіемъ, а нашими трудами и кровью, оное совершить. А о здѣшнемъ извѣщаю, что холопы ваши, генералы Авто-

(но)мъ Михайловичъ и Оранцъ Яковлевичъ, со всеми войски, даль Богъ, здорово, и намѣрены завтрашняго дня итить въ путь, а мѣшкали для того, что иные суды въ три дни на силу пришли, и ис тѣхъ многіе небреженіемъ глупыхъ кормщиковъ, которыхъ была большая половина въ караванѣ; также и суды, которые дѣлали гости, гораздо худы, иные насилу и пришли. А казну здѣсь перегрузили въ лауски, а изъ служивыхъ людей по се число умерло небольшое число, а ис того числа иные больные съ Москвы поѣхали. За симъ отдаю въ покровъ щедротѣ вашихъ. Всегдашній рабъ пресвѣтлѣйшаго вашего величества бомбандиръ Питеръ“.

Въ тотъ же день „бомбандиръ Петръ“ написалъ и къ Андрею Андреевичу Вивіусу слѣдующее письмо:

„Милъ Негъ. Писмо твое, маія въ 14 день писанное, мнѣ въ 17 день вручено, и о вѣстяхъ отъ Оранца Яковлевича также по почты увѣдомленъ. А что объ заплатѣ за мартыры и бомбы денегъ, и я чаю, яко еще отъ карабля денегъ довольно осталось; ис тѣхъ заплатитъ можно, а буде нѣтъ, вели заплатитъ Бранту. Вѣтры насъ крѣпко держали въ Дѣдиновѣ два дни да въ Муромѣ три дни; а болше всѣхъ задержка была отъ глупыхъ кормщиковъ и работниковъ, которые именемъ словутъ мастера, а дѣло отъ нихъ, что земля отъ неба. Однако какъ нибуть, слава Богу, собрались я казну перегрузили въ лауски, и сами перегрузались

въ лауски и намѣрены итить въ путь завтра. Bonbordir Peter“.

Наконецъ въ день отъѣзда, 21 мая царь Петръ писалъ къ переводчику съ англійскаго языка при посольскомъ приказѣ Андрею Юрьевичу Кривету:

„Милъ Негъ. Послалъ я къ тебѣ обрасцы инструментовъ, а ты отпиши про нихъ. Которые на листу, тѣ вели придѣлать и положить въ тотъ же ящикъ, а которые изъ розныхъ бумажекъ связаны, и тѣ вели въ асобую готовальню дѣлать, только чтобъ тое готовальню можно было на поесу носить, чтобъ она была не гажеда. Для того и про снасти напиши, чтобъ были сунтални. Да отпиши про нее не въ одно мѣсто, для того, что она мнѣ нужна вскорѣ, и для того я чаю, что удобно, абъ одной отписать въ Швецкую землю, буде тамъ дѣлають, и объ томъ поговорить Квинперу; и буде дѣлають, чтобъ не мѣшавъ дѣлать и ко мнѣ прислать, а о другой отпиши куды хочешь. А о здѣшнемъ поведеніи вѣдомо буди: мая въ 16 день пришли въ Нижне, а изъ Нижнего пошли въ путь маія въ 21 день, слава Богу, счастлива. Его пресвѣтлѣйшества генералисимуса князь Федора Юрьевича бомбандиръ Питеръ“.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ Петръ I оставивался въ каменномъ домѣ, принадлежавшемъ тогда Чатыгину, на Почайновской улицѣ. Улица эта служила соединительнымъ путемъ между верхнею и нижнею частями

города. Изъ оковъ этого дома открывался роскошный видъ на заволжье и заочье, не заслоненное тогда отъ этого дома, какъ теперь осѣлными строениями; изъ оковъ своихъ Петръ I могъ любоваться и креплевскими стѣнами, послужившими такъ много Нижнему при многочисленныхъ нападеніяхъ враговъ на городъ; стѣны эти, какъ и крепость, которую они окружаютъ, правда, потеряли тогда уже почти всякое значеніе въ смыслѣ укрѣпленія. Вооружены они тогда были тремя вѣдными и десятью чугунными пушками и 60-ю затинными пищалями; при орудіяхъ этихъ было артиллерійскихъ служителей, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ всего только 6 человекъ.

Домъ, въ которомъ останавливался Петръ Великій во время своего перваго прѣзда въ Нижний, извѣстный у нижегородцевъ подъ именемъ „домика Петра“, переходилъ впоследствии изъ однихъ рукъ въ другія; одно время онъ принадлежалъ откупщику и въ немъ былъ складъ вина и винныхъ бочекъ; затѣмъ къ концу восьмидесятихъ годовъ востоящаго столѣтія домъ этотъ пришелъ въ совершенное запущеніе: штукатурка съ него обвалилась, полы почти сгнили и т. д. Служилъ онъ въ это время ночлежнымъ добомъ и даже въ той самой комнатѣ, гдѣ жилъ Петръ, отдавались въ наемъ углы для бѣднѣйшаго класса населенія. Наконецъ, по инициативѣ начальника губерніи Н. М. Баранова, домъ этотъ былъ приобретенъ

отъ послѣдней его владѣлицы еврейки Ширятцъ и въ немъ было рѣшено устроить музей древностей, наименовавъ его, въ память Петра Великаго, „Петровскимъ музеемъ“.

Петровский домъ реставрированъ приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ при Петрѣ I. Теперь въ немъ находится, какъ мы только что сказали, „Петровский музей“, открытый для публики и посѣщаемый ею сравнительно охотно. Представляя собою историческій памятникъ для нижегородцевъ, домъ этотъ посѣщается и осматривается не только ими, но и многочисленными туристами, наплывъ которыхъ начинается ежегодно съ открытія навигаціи.

Н. Ер—въ.

АРХИМАНДРИТЬ ПЕТРЪ КАМЕНСКІЙ.

(Окончаніе).

Послѣ уронившей себя IX миссіи съ ея начальникомъ во главѣ—въ Китай требовался теперь составъ членовъ иной и во главѣ ихъ начальникъ—мужъ, искушенный во всяческомъ, который могъ бы твердо держать нелегкое знамя православія и силою своего ума и воли вліять на окружающій его людъ. Такимъ благопотребнымъ мужемъ, вполне отвѣчающимъ требованіямъ труднаго и важнаго поста и явился Павелъ